

УДК 343.2 : 343.3/.7

Александр Михайлович ПАВЛИК,

адъюнкт кафедры уголовного права
Санкт-Петербургского университета МВД России
pavlik-am@mail.ru

**О ВОЗМОЖНОСТИ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
В СВЯЗИ С ПРИМИРЕНИЕМ С ПОТЕРПЕВШИМ ПРИ СОВЕРШЕНИИ
ПРЕСТУПЛЕНИЯ С ДВУМЯ ОБЪЕКТАМИ (НА ПРИМЕРЕ СТ. 264 УК РФ)**

**ON THE POSSIBILITY OF EXEMPTION FROM CRIMINAL LIABILITY
DUE TO RECONCILIATION WITH THE VICTIM WHEN COMMITTING A CRIME
HAVING TWO OBJECTS (BY THE EXAMPLE OF ARTICLE 264
OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION)**

В статье анализируется уголовное законодательство и судебная практика относительно освобождения от уголовной ответственности при преступном нарушении правил дорожного движения. Особое внимание уделяется освобождению от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим при совершении преступлений с двумя объектами, уголовная ответственность за которые предусмотрена в ст. 264 УК РФ. Сделан вывод о необходимости введения в УК РФ примечания к данной статье, закрепляющего специальное основание освобождения от уголовной ответственности с учетом специфики общественной опасности соответствующих транспортных преступлений.

Criminal legislation and judicial practice regarding exemption from criminal liability in case of violation of traffic rules are analyzed in the article. Special attention is paid to exemption from criminal liability due to reconciliation with the victim when committing crimes having two objects, criminal liability for which is provided for by Article 264 of the Criminal Code of the Russian Federation. The author draws the conclusion about the necessity to introduce a comment to this Article, which establishes a specific reason for exemption from criminal liability, taking into account the specific character of public danger of the relevant traffic offences.

Ключевые слова: освобождение, уголовная ответственность, примирение, потерпевший, объект, судебная практика.

Keywords: exemption, criminal liability, reconciliation, victim, object, judicial practice.

В Уголовном кодексе Российской Федерации получили широкое распространение нормы об освобождении от уголовной ответственности, образовавшие в своей совокупности соответствующую си-

стему. Общие основания освобождения от уголовной ответственности нашли отражение в главе 11 УК РФ и ст. 84, 90-91 УК РФ, а также более чем в 50 примечаниях к статьям Особенной части УК РФ закрепле-

ны специальные основания освобождения от уголовной ответственности. При этом УК РФ постоянно пополняется новыми основаниями освобождения от уголовной ответственности.

Наиболее распространено в судебной практике, по данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, применение ст. 76 УК РФ о примирении с потерпевшим. Это наглядно иллюстрируют следующие статистические данные (табл. 1)¹.

Таблица 1

Количество прекращенных судами уголовных дел по различным основаниям в 2019-2023 гг.

Основание	Количество дел, прекращенных судом				
	2019 год	2020 год	2021 год	2022 год	2023 год
Деятельное раскаяние (ч. 1 ст. 75 УК РФ)	15 572	7269	7772	7600	6185
Примирение с потерпевшим (ст. 76 УК РФ)	106089	99106	99493	101384	90848
В связи с возмещением ущерба (ст. 76.1 УК РФ)	62	59	72	93	69
С назначением судебного штрафа	52461	56980	36685	20310	14956
В связи с истечением сроков давности	3537	3804	4688	5790	5634

Из приведенных статистических данных видно, что примирение с потерпевшим применяется в судебной практике больше, чем все остальные в совокупности общие основания освобождения от уголовной ответственности, закрепленные в главе 11 УК РФ. Такая практическая востребованность ст. 76 УК РФ обусловила и немало проблем относительно ее толкования и применения в определенных ситуациях. Одной из таких проблем является оценка возможности применения данной нормы при совершении лицом преступления, причиняющего вред двум объектам уголовно-правовой охраны. Попробуем решить данную проблему на примере ситуации совершения преступления, предусмотренного ст. 264 УК РФ, которая закрепляет уголовную ответственность за совершение преступления с двумя объекта-

ми. Речь идет о преступном нарушении правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, которое посягает на два объекта – общественные отношения в сфере безопасности дорожного движения и эксплуатации транспортных средств и, в зависимости от части указанной статьи, общественные отношения в сфере реализации права человека на жизнь или здоровье.

Данные преступления достаточно распространены в судебной практике (табл. 2).

Следует отметить, что количество осужденных по ст. 264 УК РФ лиц соотносимо с количеством лиц, освобожденных от уголовной ответственности при совершении соответствующего преступления только по одному из оснований, – в связи с примирением с потерпевшим (табл. 3) .

1 URL: <http://www.cdep.ru/?id=79> Здесь и далее используются данные ведомственного статистического наблюдения (отчет о видах наказания по наиболее тяжкому преступлению – формы 10.2 и 10.3).

Таблица 2

Количество лиц, осужденных по статье 264 УК РФ в 2019-2023 гг.,
по данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации

Часть статьи 264 УК РФ	Количество осужденных лиц				
	2019 год	2020 год	2021 год	2022 год	2023 год
часть 1	4283	3299	3156	3174	2983
часть 2	1113	1218	1452	1493	1643
часть 3	2329	1924	2035	2156	2080
часть 4	848	868	997	1078	1008
часть 5	372	305	316	355	287
часть 6	121	83	120	114	117

Таблица 3

Количество дел по статье 264 УК РФ, прекращенных в связи с примирением с потерпевшим
в 2019-2023 гг.

Часть статьи 264 УК РФ	Количество дел, прекращенных в связи с примирением с потерпевшим				
	2019 год	2020 год	2021 год	2022 год	2023 год
часть 1	3849	3442	3895	4043	4333
часть 2	255	334	408	288	300
часть 3	792	715	885	774	582
часть 4	31	7	1	–	–
часть 5	25	24	41	25	13

Но даже если погибли два и более лица при нарушении правил дорожного движения (ч. 5 ст. 264 УК РФ), суды усматривают возможность не наказывать виновных, освобождать их от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим. Данное деяние относится к преступлениям средней тяжести и препятствий для освобождения от уголовной ответственности по общим основаниям нет.

Есть и отдельные случаи освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшими при совершении преступления, за которое предусмотрена уголовная ответственность в ч. 6 ст. 264 УК РФ, которое относится к категории тяжких. В 2019 году были прекращены 2 уголовных

дела по данному основанию, в 2020 году – 1, а в 2021-2023 годах уголовные дела в связи с примирением с потерпевшим не прекращались.

Приведенные статистические данные свидетельствуют о наличии достаточно обширной практики освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим виновных, совершивших преступления, предусмотренные ст. 264 УК РФ, с двумя ранее упомянутыми объектами, к которым относятся общественные отношения в сфере безопасности дорожного движения и в сфере реализации права человека на жизнь или здоровье. То есть примирение с потерпевшим имеет место и в случае наступления смерти человека. Возникает вопрос: «С кем и

как примиряться виновному?». Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации регламентирует в ст. 42 признание потерпевшими и иных лиц, помимо погибшего. Однако в правоприменительной практике возникают сомнения в целесообразности освобождения от уголовной ответственности в таких ситуациях. Насколько они обоснованы?

Относительно недавно было принято с точки зрения не только практики, но и науки очень интересное и достаточно, на наш взгляд, обоснованное решение Верховного Суда Российской Федерации (несмотря на то, что мы занимаем противоположную позицию), которое указывает на ограничение в некотором роде применения освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим при преступном нарушении правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, повлекших смерть человека. Полагаем, анализ соответствующего документа позволит по-иному взглянуть на возможность применения ст. 76 УК РФ при совершении преступлений с двумя объектами.

Как следует из материалов уголовного дела, виновный, управляя технически исправным автомобилем, неправильно выбрал скоростной режим и допустил столкновение со стоящим автомобилем, который от удара отбросило на стоящего перед ним дорожного рабочего В., получившего телесные повреждения, повлекшие наступление его смерти, а пассажир автомобиля виновного получила телесные повреждения, причинившие тяжкий вред ее здоровью¹. Данное деяние было квалифицировано по ч. 3 ст. 264 УК РФ.

Суд первой инстанции, принимая решение о прекращении уголовного дела в связи с примирением с потерпевшим, сослался в судебном решении на совокупность смягчающих обстоятельств: совершение впервые подсудимым преступления средней тяжести, признание своей вины, раскаяние в содеянном, добровольное заглаживание причиненного преступлением вреда потерпевшим, наличие на иждивении малолетнего ребенка. Потер-

певшей, с которой виновный вступил в брак, он выплатил в счет компенсации морального вреда 30 000 руб., у них родился ребенок, которого они воспитывают, жена не работает, поскольку находится в отпуске по уходу за ребенком. По месту работы подсудимый характеризуется положительно; с потерпевшей В. он примирился, ей принесены извинения и выплачена компенсация морального вреда; претензий к виновному потерпевшие не имеют.

Постановление суда первой инстанции было оставлено без изменения в судах апелляционной и кассационной инстанций. Однако в кассационном представлении заместитель Генерального прокурора Российской Федерации поставил вопрос об отмене состоявшихся в отношении виновного судебных решений и направлении уголовного дела на новое судебное рассмотрение. В обоснование представления указывается, что при принятии судом решения о прекращении уголовного дела в отношении виновного судом оставлено без внимания, что объектами преступного посягательства, предусмотренного ст. 264 УК РФ, являются общественные отношения в сфере безопасности дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также здоровье и жизнь человека – непреходящая общечеловеческая ценность, утрата которой необратима и невозможна, то есть основополагающее право человека, закрепленное в ст. 2, ч. 1 ст. 20 Конституции Российской Федерации.

Вместе с тем отмечается, что согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в определении от 26 октября 2017 г. N 2257-О, в каждом конкретном случае при рассмотрении дела необходимо оценивать достаточность принятых после совершения преступления виновным лицом действий для того, чтобы оценить уменьшение общественной опасности содеянного, что позволило бы освободить его от уголовной ответственности.

По мнению автора кассационного представления, очевидно, что абсолютно любые

¹ Здесь и далее: кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 16.01.2024 по делу N 1-УДП23-11-К3. URL: https://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=2328874.

позитивные действия, в том числе выплата компенсации морального вреда потерпевшим, а также принесение одной из них извинений никоим образом не снижают общественную опасность содеянного виновным, заключающуюся в гибели человека. Потерпевшим по делу, в соответствии со ст. 42 УПК РФ, является гражданин для жизни и здоровья которого от преступных действий виновного наступили тяжкие и необратимые последствия, а признанная потерпевшей по делу жена погибшего фактически является лишь его представителем, выполняющим в судебном заседании процессуальную функцию. По этой причине отсутствие лично у нее претензий к виновному, а также ее субъективное мнение о полном заглаживании вреда не могут быть единственным подтверждением такого снижения степени общественной опасности преступления, которое действительно позволило бы суду освободить виновного от уголовной ответственности.

Такая позиция имеет место и в литературе. В частности: наступление смерти потерпевшего до момента его примирения с лицом, совершившим преступление, должно исключать освобождение от уголовной ответственности по данному основанию, поскольку право дать согласие на такое освобождение неотторжимо от личности потерпевшего и не может быть заменено волеизъявлением других лиц в порядке правопреемства [7, с. 15]. Также предлагается закрепить в УПК РФ запрет на примирение с потерпевшим по уголовным делам о преступлениях, последствием которых явилась смерть лица [3, с. 62]. Есть и точка зрения, что в таких случаях изменению сложившейся практики способствовало бы соответствующие разъяснения со стороны Пленума Верховного Суда Российской Федерации, ограничивающие судебное усмотрение [6, с. 357].

В поддержку данной позиции отмечается, что ошибочно приравнивать правовое положение близких родственников погибшего в уголовном судопроизводстве к правовому положению потерпевшего как лица, которому принадлежало утраченное в результате преступления такое личное нематериальное

благо, как жизнь [5, с. 315]. Однако умаление прав потерпевших, признанных таковыми в случае гибели другого человека, не соответствует уголовно-процессуальному законодательству Российской Федерации. В ст. 42 УПК РФ нет никаких изъятий на этот счет.

Вместе с тем отметим, что субъективное мнение потерпевшего является не единственным подтверждением в анализируемых материалах уголовного дела снижения общественной опасности виновного. Суд первой инстанции зафиксировал целую совокупность смягчающих обстоятельств. Принесение извинений и компенсация морального вреда – это, в сущности, единственно возможные позитивные постпреступные действия виновного в таких ситуациях, которые свидетельствуют о снижении его общественной опасности. Они выработаны правоприменительной практикой. Какие еще действия по заглаживанию вреда мог выполнить виновный?

Кроме того, отмечается в кассационном представлении, судом оставлено без внимания, что основным объектом преступления, совершенного виновным, являются общественные отношения в сфере безопасности дорожного движения и эксплуатации транспортных средств. Общественная опасность содеянного заключается в причинении вреда интересам государства и общества в сфере эксплуатации транспортных средств, являющихся источником повышенной опасности. Какие именно действия виновного расценены как заглажившие вред этим общественным интересам, судебными инстанциями не указано.

Однако ст. 76 УК РФ не устанавливает требований заглаживания вреда всем объектам преступления. В рассматриваемом случае был заглажен вред наиболее важному объекту – общественным отношениям в сфере реализации права человека на жизнь и здоровье. Поэтому такое условие освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим, как заглаживание вреда, возможно счесть выполненным. При этом не понятно, каким образом может быть реально заглажен нематериальный вред, при-

чиненный общественным отношениям в сфере безопасности дорожного движения. На наш взгляд, правоприменительная практика может воспринять в подобных случаях два направления, которые носят, может быть, и формальный характер. Виновный пропагандирует соблюдение правил дорожного движения, например в трудовом коллективе. Другой вариант – организация фонда безопасности дорожного движения или взнос на его счет. При этом общественная опасность виновного если и снизится, то не на много. В первую очередь необходимо оценивать его позитивную посткриминальную деятельность в отношении потерпевшего. Отметим, что в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» нет ответа на вопрос о том, могут ли быть освобождены от уголовной ответственности лица, причинившие в результате совершения ими преступления вред нескольким объектам [4, с. 99]. Но данный документ не содержит и каких-либо запретов относительно таких ситуаций.

Вместе с тем, как справедливо считает автор представления, в данном случае именно лишение виновного на определенное время возможности управлять автомобилем как раз и могло обеспечить восстановление нарушенных им законных интересов общества и государства, а также послужило бы его исправлению и предупреждению совершения новых преступлений. Принятие судом решения о прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон исключает возможность назначения виновного не только основного, но и дополнительного наказания в виде лишения права управления транспортными средствами, соответственно, он снова вправе продолжать управлять автомобилем, подвергая опасности других участников дорожного движения.

В данном случае представителем государственного обвинения, действительно, отражен существенный пробел при освобождении от уголовной ответственности в связи с

примирением с потерпевшим. В связи с этим возникает необходимость предусмотреть в уголовном законодательстве новую иную меру уголовно-правового характера в виде лишения права управления транспортными средствами, которая применялась бы вместе с освобождением от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим. В чистом виде одной позитивной постпреступной деятельности в рассмотренных ситуациях для выполнения задач уголовного законодательства – охраны соответствующих общественных отношений и предупреждения преступлений – недостаточно. Тем самым прогноз несомнения после освобождения от уголовной ответственности утратившим общественную опасность виновным нового преступления в будущем будет более обоснован, если таковой будет лишен права управления транспортным средством.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации согласилась с позицией заместителя Генерального прокурора Российской Федерации (на его доводах было основано кассационное определение) и отменила предыдущие судебные решения (дело направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции).

Вывод. Сегодня законодательство не препятствует прекращению уголовного дела в связи с примирением с потерпевшим при заглаживании вреда одному из двух объектов уголовно-правовой охраны. Однако пробелом при освобождении от уголовной ответственности является, в том числе в связи с деятельным раскаянием, примирением с потерпевшим, с назначением судебного штрафа при преступных нарушениях правил дорожного движения, отраженных в ст. 264 УК РФ, отсутствие возможности у компетентного органа принять решение о лишении права управления транспортным средством виновного на определенный срок, что не позволяет при прекращении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям в полной мере решить задачу предупреждения преступлений. Это обуславливает введение в УК РФ примечания к ст. 264 УК РФ, отражающего специфику освобождения от уго-

ловной ответственности лица, совершившего преступление, предусмотренное данной статьей и указанными статьями, включающего применение иной меры уголовно-правового характера в виде лишения права управления транспортным средством виновного на определенный срок. Содержание данной меры должно быть закреплено в Общей части УК РФ в соответствующих разделе и главе (возможно, в форме запрета заниматься определенной деятельностью), а в примечании необходимо отразить все условия освобождения от уголовной ответственности в совокупности наряду с данной иной мерой уголовно-правового характера.

В литературе отмечается, что решение вопроса о возможности освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим при совершении преступлений, посягающих на два объекта, зависит от важности объектов преступлений, которым виновный причиняет вред [2, с. 21]. Однако предусмотренность иной меры уголовно-правового характера в виде лишения права управления транспортным средством в содержании предложенного специального основания освобождения от уголовной ответственности, наряду с позитивной постпреступной деятельностью виновного, позволит реализовать задачи уголовно-право-

вой охраны двух объектов преступления, предусмотренного ст. 264 УК РФ даже без определения приоритета одного над другим: общественных отношений в сфере безопасности дорожного движения и общественных отношений в сфере реализации права человека на жизнь или здоровье.

Таким образом, предлагается введение примечания к ст. 264 УК РФ следующего содержания: «Лицо, совершившее преступление, предусмотренное данной статьей, может быть освобождено от уголовной ответственности с условием лишения его права управления транспортным средством на определенный срок, если после совершения преступления загладило причиненный вред и примирилось с потерпевшим».

В данном случае мы исходим из того, что криминологической обусловленностью института освобождения от уголовной ответственности является утрата (снижение) общественной опасности виновного или специфика вида общественной опасности преступления [1, с. 6]. Позитивная постпреступная деятельность лица и изъятие его из числа участников дорожного движения позволяет сделать вывод об утрате им общественной опасности. При этом прогноз несовершения преступления виновным в будущем имеет высокую степень вероятности.

Библиографический список

1. Антонов, А.Г. Система освобождения от уголовной ответственности: вопросы уголовно-правовой оценки / А.Г. Антонов. – СПб.: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2020.
2. Винокуров, В.Н. Объект преступления и освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим / В.Н. Винокуров, Е.А. Федорова // Уголовное право. – 2018. – № 6.
3. Воронина, Н.А. Прекращение уголовного дела за примирением сторон в случае смерти потерпевшего / Н.А. Воронина, О.В. Химичева // Современные проблемы уголовного процесса: пути решения : сборник материалов 3-й международной конференции, Уфа, 7 апреля 2022 года / под общ. ред. А.Ю. Терехова. – Уфа: Уфимский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2022.
4. Калинина, О.М. Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим: современные реалии / О.М. Калинина // Государство и право. – 2015. – № 6.

5. Патрушева, АА. Наступление смерти потерпевшего как препятствие прекращению уголовного дела в связи с примирением сторон / А.А. Патрушева // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. – 2020. – Т. 6 (72). – N 1.

6. Скрипченко, Н.Ю. Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим: обеспечение частноправовых и публично-правовых интересов / Н.Ю. Скрипченко // Современное состояние и пути развития уголовного права Российской Федерации: научные и учебно-методические аспекты : материалы всероссийской научно-практической конференции, посвященной памяти профессоров кафедры уголовного права В.А. Елеонского и Н.А. Огурцова, Рязань, 24 мая 2016 года / под ред. В.Ф. Лапшина. – Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2016.

7. Суверов, С.Е. Примирение с потерпевшим как основание освобождения от уголовной ответственности : дис. ... канд. юрид. наук: 5.1.4 / С.Е. Суверов. – Омск, 2022.